

Э.Э. Шульц

«ЖЕНСКИЙ ВОПРОС» И ГЕНДЕРНЫЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ В ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Анализируются социально-психологические установки женщин Веймарской республики, участвующих в политической жизни, роль этих установок в политических предпочтениях и голосовании на выборах. Автор приходит к выводам, что все политические партии Веймарской республики в «женском вопросе» отражали всего две позиции. СДПГ и КПГ выступали за эмансипированность и активную политическую и экономическую жизнь женщин, все другие партии выдвигали на знамена «традиционные ценности» того времени, которые и были поддержаны большинством женщин Германии.

Ключевые слова: Веймарская республика; гендерное голосование; электоральная история Германии; НСДАП; Коммунистическая партия Германии; СДПГ; суфражизм.

Проблема положения женщин и их политических предпочтений в Веймарской республике и Третьем рейхе привлекает исследователей начиная с 1930-х гг. [1–22]. С тех пор сформировались и до сих пор пользуются популярностью диаметрально противоположные точки зрения. Первая рассматривает нацизм как наиболее реакционное течение, стремившееся лишить женщин прав и статуса, полученных в Веймарской республике [23. Р. 132; 24. Р. 2]. Вторая утверждает, что в Третьем рейхе по сравнению с предыдущим периодом в положении женщин не наблюдается принципиальных изменений [8. Р. 250; 25. Р. 36; 26. Р. 190]. При этом обе эти позиции не помогают разрешить другую проблему: в большей или меньшей степени голосовали женщины за Национал-социалистическую партию и почему? При этом ряд авторов задается вопросом, не дали ли женщины – члены правых партий и выбор женского электората в пользу правых партий – Немецкой народной партии (ННП) и Немецкой национальной народной партии (НННП) – пример для будущей поддержки НСДАП [17. Р. 184]. Среди исследователей даже появился вопрос, имели ли немецкие женщины отношение к победе нацизма [27. Р. 33]. Стоит ли говорить, что подобная формулировка вызывает естественное желание отрицательного ответа? Такое стремление привело, в том числе, к утверждению о невиновности женщин Веймарской республики, так как они стали голосовать за национал-социалистов Гитлера только после 1930 г. [18. Р. 5]. Появились и достаточно радикальные утверждения, что именно немецкие женщины мешали нацистам прийти к власти через выборы [12. Р. 434]. Вопрос, за какие партии и почему голосовали избиратели женского пола Веймарской республики, остается открытым [4. Р. 85; 28. Р. 126].

Все политические партии Веймарской республики в «женском вопросе» отражали всего две позиции. СДПГ и КПГ выступали за эмансипированность и активную политическую и экономическую жизнь женщин, все другие партии выдвигали на знамена «традиционные ценности» того времени.

Если обратиться к результатам распределения голосов женщин-избирателей за различные партии, то получим следующую картину. Мужской и женский электорат пропорционально (50 на 50%) голосует за СДПГ, ННП, НННП и НСДАП, женщины больше

голосуют за консервативные партии Центра, Баварскую народную партию (60 на 40%) [29. Р. 166; 30. S. 74, 243, 246–247, 250–251; 31. S. 21].

Здесь очевидно, что консервативные партии получают больше женских голосов, праворадикальная НСДАП (у которой в программе по «женскому вопросу» те же подходы) и социал-демократы, выступающие за расширение эмансипированности, получают в равных долях женских и мужских голосов, а у коммунистов, чьи лозунги в этих вопросах близки СДПГ, наблюдается серьезный дисбаланс в пользу голосов избирателей мужского пола.

Если обратить внимание на сумму всех проголосовавших за правые партии (ННП, НННП, БНП, НСДАП и партия Центра) и сумму голосов за левые партии – СДПГ и КПГ, то получится следующая картина. На выборах в рейхстаг, прошедших в мае 1924 г., первый блок партий (условно – правый блок) получил 15 170 300 голосов избирателей против 9 702 200, проголосовавших за левый блок. В декабре 1924 г. на новых выборах в рейхстаг ситуация изменилась незначительно: 15 415 100 против 10 590 100 голосов. На выборах в рейхстаг 1928 г. голоса избирателей впервые и единственный раз распределились почти поровну: 12 529 200 за первый блок и 12 417 800 за второй. На выборах 1930 г. наблюдается уже существенная разница – 15 633 100 за правые партии и 13 169 800 – за левые. На июльских выборах 1932 г. эта разница еще более увеличилась – 22 141 200 против 13 242 300. На ноябрьских выборах 1932 г. Выборах в рейхстаг – 20 683 000 против 13 228 200 [32. S. 539]. Если учесть, что за первый блок женский электорат голосовал в доле от 50 до 60% к мужским, а за второй на уровне 40–50%, то становится очевидным, что не только в процентном соотношении, но и в абсолютных цифрах женщины-избиратели периода Веймарской республики преобладали в правых партиях.

Тогда возникает вопрос, а насколько вообще были близки женщинам Веймарской республики лозунги о женских правах и равноправии. Если после ноябрьской революции 1918 г. наблюдался всплеск политической активности среди немецких женщин (значительно выросло количество женщин в партиях и профсоюзных организациях), то уже в начале 1920-х гг. произошло резкое снижение представи-

тельства женщин в таких организациях [5. Р. 303; 9. Р. 314, 323]. На этом основании, а также в связи с тем, что женщины не занимали лидирующих позиций в партиях, часто делаются выводы, что положение женщин в Веймарской республике никак не изменилось [5. Р. 303, 315; 9. Р. 314; 33. Р. 36].

Следует учитывать, что, несмотря на законодательное равноправие, на практике это равноправие не могло полностью соблюдаться. Например, мужчин предпочитали брать на рабочие места с равной оплатой (если за данную работу не могли платить меньше в случае приема на работу женщины) и работу, предполагавшую тяжелый труд. Однако немецкие женщины в большинстве своем и не стремились идти работать на заводы.

На левом фланге социал-демократы Германии и Компартия выдвигали лозунги равных прав и обязанностей. Пример реализации таких условий в СССР, где женщины работали наравне с мужчинами, в том числе в тех видах деятельности, которые до этого традиционно считались мужскими, не устраивал немецких женщин. На правом фланге лозунги борьбы за женские права имели второстепенное значение для представительниц женского пола, состоявших в ННП и НННП или поддерживавших их на выборах, главными были проблемы национального благополучия [17. Р. 183]. Жена основателя Немецкой демократической партии в своей политической программе использовала лозунги и идеи, которые встречались (в том или ином виде и системе обоснований) у всех партий: национальное единство, германские традиции, улучшение общественного образования и здравоохранения и т.д. [5. Р. 308].

Работающие немецкие женщины вынуждены были вне основной работы вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. Эта «тройная ноша» делала лозунги о том, что работа женщины только дома, весьма привлекательными. Коммунисты и социал-демократы в начале 1930-х вынужденно признавали, что им не удастся привить идеи гендерного равенства и оторвать немецких женщин от домашних хозяйств. Представители этих партий были уверены, что женщины массово поддерживают на выборах НСДАП, так как согласны с идеями нацистов, что дом и семья – это предназначение женщины [29. Р. 177].

Можно с уверенностью подтвердить выводы Хелен Боак, что суфражизм и идеи эмансипации не воспринимались большинством женского населения Германии, среди которых были сильны установки, что главное жизненное занятие женщины – это стать женой и матерью, а политика считалась исключительно мужской областью [34. Р. 156, 162, 166]. Последнее подтверждает небольшое представительство женщин в политических структурах, так как складывается мнение, что все сколько-нибудь активные представительницы женского пола, которые к этому стремились, были задействованы партиями и общественными организациями.

При этом в корне неверно считать, что Германия в подобных вопросах чем-то сильно отличалась в худшую сторону от своих соседей и так называемых стран демократии, что здесь сильнее были традиции

идеалов семьи и материнства, разделения мужских и женских ролей в семье и обществе (и питательная почва для соответствующей идеологии) [33. Р. 36]. Небольшое количество женщин в политической системе, неравные экономические условия были типичными для всех стран, когда даже самые развитые в тот период являлись все еще патриархальными обществами [20. Р. 63–64].

Среди исследователей распространено мнение, что все партии стремились получить женский электорат, но это долгое время никак не сказывалось на появлении в их программах и предвыборных платформах лозунгов о женских правах, и только на выборах 1932 г. положение изменилось [4. Р. 85; 5. Р. 306, 319]. Кроме того, в историографии достаточно распространено мнение, что женщины не рассматривались как отдельная важная категория избирателей руководством нацистской партии, и партийная пропаганда не видела в них свою цель (см.: [4. Р. 85]).

Такие выводы не соответствуют действительности. Лозунги о правах женщин были активно взяты в политические программы СДПГ и КПГ с первых лет Веймарской республики. Абсолютно точно в избирательных кампаниях 1928–1932 гг. все партии республики использовали агитационные материалы, нацеленные на женский электорат, и примеров такой агитации сохранилось множество (приводятся в изданиях, в том числе тех авторов, которые утверждают обратное) [4. Р. 74–78, 79; 5. Р. 301–329; 18. Р. 151, 161, 189, 275]. Другое дело, что агитация правых партий (куда следует относить и партию Центра) пропагандировала традиционные семейные ценности той эпохи, а СДПГ и КПГ продвигали идеи женского равноправия во всех сферах и областях.

Позиция и лозунги НСДАП по вопросам семьи, правам и обязанностям женщин не являлась оригинальной и представляла собой смесь консервативных ценностей, которые доминировали в Веймарском обществе: призвание женщины быть супругой, матерью и хозяйкой дома [23. Р. 179]. Образ матери и жены, заботящейся о своих детях, муже и домашнем уюте стал у нацистов стержневым [7. Р. 154–156, 236–238; 27. Р. 13; 35. Р. 34, 54, 87, 113].

Среди исследователей бытует мнение, что политические предпочтения немецких женщин определялись классовой и религиозной принадлежностью: 1) рабочий класс голосовал за СДПГ и КПГ; 2) средний класс – за НДП, ННП, НННП; 3) католички выбирали партию Центра, иудейки – либеральные партии [18. Р. 5; 20. Р. 16; 36. С. 63–64].

Подобные выводы следует воспринимать с большой осторожностью. Католики голосовали и за либеральные партии и партию Центра, и за правые партии. Правые идеи немецких либеральных партий вряд ли могли привлекать иудейский электорат, а вот за СДПГ этот электорат уверенно голосовал. Пропорции же голосования за КПГ говорят о том, что коммунистам больше отдавали свои голоса на выборах одинокие мужчины и / или мужская половина семьи, но не женская – только так может сформироваться уровень 60% мужских и 40% женских голосов за КПГ [37. С. 128–131]. Х. Боак, видимо, справедливо, заметила,

что с рассматриваемой точки зрения женщины-работницы часто считали себя в первую очередь женами и матерями, нежели работницами [29. P. 169], и это обуславливало их голосование на выборах в общем тренде всех женских голосов. Следует отметить, что вывод о том, что женщины из рабочих семей (работающие и домохозяйки) большей частью голосовали за СДПГ и КПП, и вытекающий из этого постулата вывод о том, что они почти не голосовали за НСДАП даже в пиковый для партии результат июля 1932 г. [19. P. 16; 27. P. 37; 36. S. 63–64], являются исключительно умозрительными и требуют доказательств.

Если принять, что на избирательные участки приходили в равных пропорциях избиратели обоих полов (а в пользу этого говорят: 1) большее количество женщин, чем мужчин в избирательных списках, 2) высокая явка за 80%, которая нивелирует небольшие расхождения, если они существуют; 3) сохранившиеся статистические данные раздельного голосования мужчин и женщин, составляющие около 20% бюллетеней по различным избирательным округам Веймарской республики (см.: [37. С. 138, 146–148]), то возникает вопрос, куда ушли голоса указанных категорий, если они на 20% меньше достались КПП в отличие от голосов отцов, мужей и братьев. Только высоким уровнем голосов женщин за партию Центра эту разницу не объяснить. Возникает и другой вопрос: а почему, собственно, этим женщинам не голосовать за НСДАП, в программе которой наличествовал не уступающий левым партиям сильный социальный блок (см.: [Там же. С. 171–174]). Тем более что, как показывают исследования, рабочий класс в принципе достаточно активно голосовал за НСДАП (хоть в пропорциональных значениях и уступал электорату КПП) [37, 38].

Отсутствие повышенного интереса женского электората к левым партиям и даже существенное диспропорциональное голосование в отношении радикальной левой партии, вкупе с пропорциональным голосованием за радикальную правую партию и повышенный интерес к правым партиям и их платформам, говорит о психологических установках и системе ценностей женщин Веймарской республики. Учитывая высокую явку избирателей на выборах в Веймарской республике, которая в среднем за весь период была не ниже 80% [37. С. 227–229], эти установки

и особенности поведения можно уверенно экстраполировать на всех женщин Веймарской республики. Количество женщин от 20 лет и старше (возраст избирателей Веймарской республики), выступавших с позиций консервативных взглядов и за сложившиеся традиционные ценности, было больше того, что требовало социальных изменений и расширения женских прав.

Доминирующим представлением Веймарского общества, вне зависимости от половой принадлежности, был образ женщины – матери и хранительницы очага. Немецкие женщины предпочитали не ходить на работу в конторы и на заводы, а воспитывать детей и вести домашнее хозяйство. Эти установки из Кайзеровской Германии перешли в Веймарскую, а затем и в нацистскую. Примечательно, что давление таких установок сказывалось даже в самые тяжелые периоды – так, Гитлер отказывался призывать немецких женщин заменить мужчин у станков вплоть до конца 1943 г., несмотря на то что страна испытывала острую нехватку рабочих рук в связи с военной мобилизацией и потерями. Насмешливо-уничжительное значение 3К (Kinder, Küche, Kirche – ребенок, кухня, церковь), которое было заимствовано из 4К Кайзеровской эпохи (+Кайзер), появилось только после Второй мировой войны в связи с развитием феминистского движения, и образом, удобным для формирования нарицательного значения 3К, теперь и прочно связанного с явлением нацизма и консервативно-отсталых воззрений довоенной Германии, который можно было использовать как ссылку на русский домострой (см. например, [39]).

Женский электорат Веймарской республики предпочитал: 1) лозунги традиционных ценностей (поэтому правые партии получали большие предпочтения); 2) принципы стабильности и государственности (что давало больше женских голосов пропрезидентской партии Центра, обеспечивало женские голоса реформистской СДПГ, поддерживающей правительства, в противовес радикальной КПП); 3) следовать в политических решениях за мужчинами семьи (что дает пропорциональный расклад голосов для большинства партий). За НСДАП мужской и женский электорат голосовал в равных пропорциях, так что рост рейтинга этой партии точно не был связан с гендерными предпочтениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шульц Э.Э. Социология нацизма: формирование основных подходов в историографии // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Социология. 2014. № 2. С. 61–72.
2. Bäumer G. Die Frau im deutschen Staat. Berlin : Junker und Dünnhaupt, 1932. 256 s.
3. Beyer H. Die Frau in der politischen Entscheidung. Stuttgart : Enke, 1933. 100 s.
4. Boak H. Mobilising women for Hitler: the female Nazi voter // Working towards the Führer / ed. by A. MacElligott, T. Kirk. Manchester University Press, 2003. P. 68–92.
5. Bridenthal R., Koonz C. Beyond Kinder, Küche, Kirche: Weimar Women in Politics and Work // Liberating Women's History. Theoretical and Critical Essays / ed. by Berenice A. Carroll. University of Illinois Press, 1976. P. 301–329.
6. Evans R. Comrades and Sisters. Feminism, Socialism, and Pacifism in Europe 1870–1945. Sussex ; New York, 1987. 203 p.
7. Evans R. The Feminist Movement in Germany 1894–1933. London : Sage Publications, 1976. 310 p.
8. Frevert U. Women in German History: From Bourgeois Emancipation to Sexual Liberation. Berg Publishers, 1989. 346 p.
9. Hagemann K. Men's Demonstrations and Women's Protest: Gender in Collective Action in the Urban Working-class Milieu during the Weimar Republic // The European Women's History Reader / ed. by Fiona Montgomery, Cristine Collette. Routledge, 2002. P. 314–328.
10. Kirkpatrick C. Woman in Nazi Germany. Jarrolds Limited, 1939. 319 p.
11. Kirkpatrick C. Nazi Germany: Its Women and Family Life. New York : Ams Press Inc, 1938. 353 p.
12. Koonz C. Mothers in the Fatherland Women, the Family and Nazi Politics. Routledge, 2013. 600 p.

13. Pine L. Nazi Family Policy, 1933–1945. Berg, 1997. 208 p.
14. Pucket H.W. Germany's Women Go Forward. New York : Columbia University, 1930. 70 p.
15. Reese D. Growing Up Female in Nazi Germany. University of Michigan Press, 2009. 287 p.
16. Rosenhaft E. Women in Modern Germany // *Modern Germany Reconsidered: 1870–1945* / ed. by Gordon Martel. Taylor & Francis, 1992. P. 140–158.
17. Scheck R. Mothers of the Nation Right-Wing Women in Weimar Germany. Berg, 2015. 368 p.
18. Sneeringer J. Winning Women's Votes: Propaganda and Politics in Weimar Germany. University of North Carolina Press, 2002. 365 p.
19. Stephenson J. The Nazi Organisation of Women. Routledge, 2013. 248 p.
20. Stephenson J. Women in Nazi Germany. Routledge, 2013. 240 p.
21. Thalmann R. Frausein im Dritten Reich. Ullstein, 1987. 307 S.
22. Thomas K. Women in Nazi Germany. London : Ams PressInc, 1943. 102 p.
23. Mason T.W. Women in Germany, 1925–1940. Family, welfare and work // *Nazism, Fascism and the Working Class* / ed. by Timothy W. Mason, Jane Caplan. Cambridge University Press, 1996. P. 131–211.
24. Wiggershaus R. Frauen unterm Nationalsozialismus. Wuppertal : P. Hammer, 1984. 167 s.
25. Haffner S. The Meaning of Hitler. Harvard University Press, 1983. 165 p.
26. Schoenbaum D. Hitler's social revolution: class and status in Nazi Germany, 1933–1939. Doubleday, 1966. 336 p.
27. Stephenson J. National Socialism and women before 1933 // *The Nazi Machtergreifung* / ed. by Peter D. Stachura. Routledge, 1983. P. 33–48.
28. Caplan J. The Rise of National Socialism 1919–1933 // *Modern Germany Reconsidered: 1870–1945* / ed. by Gordon Martel. Taylor & Francis, 1992. P. 117–139.
29. Boak H. National Socialism and Working-Class Women // *The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany* / ed. by Conan Fischer. Berghahn Books, 1996. P. 163–188.
30. Bremme G. Die politische Rolle der Frau in Deutschland. Göttingen : Vandenhoeck & Ruprecht, 1956. 288 s.
31. Striefler H. Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen. Düsseldorf, 1946. 65 s.
32. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. Herausgegeben vom Statistischen Reichsamte. Zweiundfünfzigster Jahrgang. 1933. Berlin : Verlag von Reimar Hobbing in Berlin SW 61, 1933. 832 s.
33. Westerfield L.L. 'This Anguish, Like a Kind of Intimate Song' Resistance in Women's Literature of World War II. Rodopi, 2004. 236 p.
34. Boak H.L. Women in Weimar Germany. The "Frauenfrage" and the Female Vote // *Social Change and Political Development in Weimar Germany* / ed. by R. Bessel and E.J. Feuchtwanger. London : Croom Helm, 1981. P. 155–173.
35. Phayer M. Protestant and Catholic Women in Nazi Germany. Wayne State University Press, 1990. 286 p.
36. Mason T.W. Sozialpolitik im Dritten Reich: Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft. VS Verlag für Sozialwissenschaften, 1977. 374 s.
37. Шульц Э.Э. От Веймарской республики к Третьему рейху: Электоральная история Германии 1920-х – начала 1930-х гг. М. : ЛЕНАНД, 2016. 272 с.
38. Шульц Э.Э. Электоральная база нацистов на выборах 1928–1932 гг. в Германии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Политология*. 2014. № 2. С. 136–144.
39. Weisstein N. Kinder, Küche, Kirche as Scientific Law: Psychology Constructs the Female. Agitprop Literature, 1966. 170 p.

Статья представлена научной редакцией «История» 22 октября 2018 г.

“Women’s Question” and Gender Electoral Preferences in the Weimar Republic

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 439, 168–172.

DOI: 10.17223/15617793/439/23

Eduard E. Shults, Center of Political and Social Technologies (Moscow, Russian Federation). E-mail: nuapl@yandex.ru

Keywords: Weimar Republic; gender vote; electoral history of Germany; NSDAP; Communist Party of Germany; SPD; arrival of Nazis to power; suffragettism.

The article is devoted to the problem of social psychological attitudes of women of the Weimar Republic from the point of view of fight for the equal rights and duties with men, the role of these attitudes in political preferences and voting. The author comes to the conclusions that all political parties of the Weimar Republic reflected only two positions in “women’s question”. SDPG and KPG supported emancipation and active political and economic life of women, all other parties supported “traditional values”. 50 to 60 percent of women (in relation to men) voted for the right block of the parties (NNP, NNPP, tBNP, NSDAP and Zentrum), and 40 to 50 percent for the left block (SDPG, KPG), which clearly shows that not only in a percentage ratio, but also in absolute figures female voters of the period of the Weimar Republic prevailed in right-wing parties. The problems of emancipation and equality were not supported by most of the German women over 20 as they rejected the increasing duties and supported the rooted ideals of traditional family values. The parties from the center to the right using slogans of traditional values received higher share of women’s votes in comparison with men’s. The left-wing parties with slogans of equal rights and expansion of women’s participation in political and economic life could not receive additional women’s votes. Moreover, if the left-centrist reformist SDPG received votes of women and men in equal shares, the Communist Party received seriously fewer women’s votes. In general, women voted more for the center and right-wing parties with slogans presenting women as mothers, wives and keepers of the home hearth than for the left-wing parties which urged women to get a job on an equal basis with men. The working German women were forced to be in charge of housekeeping out of the main work and to raise children. This “threefold burden” made slogans that women’s only work is home very attractive. In the early 1930s, Communists and Social Democrats forcedly recognized that most German women did not seek to go to work at plants, and they failed to impart the ideas of gender equality and to tear the German women off their households. Representatives of these parties were sure that women in large numbers voted for NSDAP as they agreed with the ideas of the Nazis that the house and family are the mission of the woman. At the same time, it is not correct to consider that Germany was worse in these questions than its neighbors and the so-called “countries of democracy”, that its traditions of ideals of family and motherhood, division of male and female roles in family and society were stronger (and the nutritious soil for the corresponding ideology). A small number of women in the political system, unequal economic conditions were typical for all countries, even the most developed ones were still patriarchal societies during this period.

REFERENCES

1. Shul'ts, E.E. (2014) Sociology of Nazism: the basic approaches of the historiography. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Sotsiologiya – RUDN Journal of Sociology*. 2. pp. 61–72. (In Russian).

2. Bäumer, G. (1932) *Die Frau im deutschen Staat* [The woman in the German state]. Berlin: Junker und Dünhaupt.
3. Beyer, H. (1933) *Die Frau in der politischen Entscheidung* [The woman in the political decision]. Stuttgart: Enke.
4. Boak, H. (2003) Mobilising women for Hitler: the female Nazi voter. In: MacElligott, A. & Kirk, T. (eds) *Working towards the Führer*. Manchester University Press.
5. Bridenthal, R. & Koonz, C. (1976) Beyond Kinder, Küche, Kirche: Weimar Women in Politics and Work. In: Berenice, A.C. (ed.) *Liberating Women's History. Theoretical and Critical Essays*. University of Illinois Press.
6. Evans, R. (1987) *Comrades and Sisters. Feminism, Socialism, and Pacifism in Europe 1870–1945*. Sussex; New York: Wheatsheaf Books.
7. Evans, R. (1976) *The Feminist Movement in Germany 1894–1933*. London: Sage Publications, 310 p.
8. Frevert, U. (1989) *Women in German History: From Bourgeois Emancipation to Sexual Liberation*. Berg Publishers.
9. Hagemann, K. (2002) Men's Demonstrations and Women's Protest: Gender in Collective Action in the Urban Working-class Milieu during the Weimar Republic. In: Montgomery, F. & Collette, C. (eds) *The European Women's History Reader*. Routledge.
10. Kirkpatrick, C. (1939) *Woman in Nazi Germany*. Jarrolds Limited.
11. Kirkpatrick, C. (1938) *Nazi Germany: Its Women and Family Life*. New York: Ams Press Inc.
12. Koonz, C. (2013) *Mothers in the Fatherland Women, the Family and Nazi Politics*. Routledge.
13. Pine, L. (1997) *Nazi Family Policy, 1933–1945*. NY: Berg Publishers.
14. Pucket, H.W. (1930) *Germany's Women Go Forward*. New York: Columbia University.
15. Reese, D. (2009) *Growing Up Female in Nazi Germany*. University of Michigan Press.
16. Rosenhaft, E. (1992) Women in Modern Germany. In: Martel, G. (ed.) *Modern Germany Reconsidered: 1870–1945*. Taylor & Francis.
17. Scheck, R. (2015) *Mothers of the Nation Right-Wing Women in Weimar Germany*. NY: Berg Publishers.
18. Sneideringer, J. (2002) *Winning Women's Votes: Propaganda and Politics in Weimar Germany*. University of North Carolina Press.
19. Stephenson, J. (2013) *The Nazi Organisation of Women*. Routledge.
20. Stephenson, J. (2013) *Women in Nazi Germany*. Routledge.
21. Thalmann, R. (1987) *Frausein im Dritten Reich* [Women in the Third Reich]. Ullstein.
22. Thomas, K. (1943) *Women in Nazi Germany*. London: Ams Press Inc.
23. Mason, T.W. (1996) Women in Germany, 1925–1940. Family, welfare and work. In: Mason, T.W. & Caplan, J. (eds) *Nazism, Fascism and the Working Class*. Cambridge University Press.
24. Wiggershaus, R. (1984) *Frauen unterm Nationalsozialismus* [Women under National Socialism]. Wuppertal: P. Hammer.
25. Haffner, S. (1983) *The Meaning of Hitler*. Harvard University Press.
26. Schoenbaum, D. (1966) *Hitler's social revolution: class and status in Nazi Germany, 1933–1939*. Doubleday.
27. Stephenson, J. (1983) National Socialism and women before 1933. In: Stachura, P.D. (ed.) *The Nazi Machtergreifung*. Routledge.
28. Caplan, J. (1992) The Rise of National Socialism 1919–1933. In: Martel, G. (ed.) *Modern Germany Reconsidered: 1870–1945*. Taylor & Francis.
29. Boak, H. (1996) National Socialism and Working-Class Women. In: Fischer, C. (ed.) *The Rise of National Socialism and the Working Classes in Weimar Germany*. Berghahn Books.
30. Bremme, G. (1956) *Die politische Rolle der Frau in Deutschland* [The political role of women in Germany]. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.
31. Striefler, H. (1946) *Deutsche Wahlen in Bildern und Zahlen* [German elections in pictures and numbers]. Düsseldorf: Wende-Verlag W. Hagemann.
32. Statistisches Reichsamt. (1933) *Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich* [Statistical Yearbook for the German Reich]. Herausgegeben vom Statistischen Reichsamt. Zweiundfünfzigster Jahrgang. 1933. Berlin: Verlag von Reimar Hobbing in Berlin SW 61.
33. Westerfield, L.L. (2004) 'This Anguish, Like a Kind of Intimate Song' *Resistance in Women's Literature of World War II*. Rodopi.
34. Boak, H.L. (1981) Women in Weimar Germany. The "Frauenfrage" and the Female Vote. In: Bessel, R. & Feuchtwanger, E.J. (eds) *Social Change and Political Development in Weimar Germany*. London: Croom Helm.
35. Phayer, M. (1990) *Protestant and Catholic Women in Nazi Germany*. Wayne State University Press.
36. Mason, T.W. (1977) *Sozialpolitik im Dritten Reich: Arbeiterklasse und Volksgemeinschaft* [Social policy in the Third Reich: working class and national community]. VS Verlag für Sozialwissenschaften.
37. Shul'ts, E.E. (2016) *Ot Veymarskoy respubliki k Tret'emu reykhu. Elektoral'naya istoriya Germanii 1920-kh – nachala 1930-kh gg.* [From the Weimar Republic to the Third Reich: Electoral history of Germany of the 1920s – early 1930s]. Moscow: LENAND.
38. Shul'ts, E.E. (2014) Electoral basis of Nazis in 1928–1932 elections in Germany. *Vestnik Rossiyskogo Universiteta Druzhby Narodov. Ser. Politologiya – RUDN Journal of Political Science*. 2. pp. 136–144. (In Russian).
39. Weisstein, N. (1966) *Kinder, Küche, Kirche as Scientific Law: Psychology Constructs the Female*. Agitprop Literature.

Received: 22 October 2018